

[сказки]

Елена Калинчук

Сказочница Саша

настя и никита

Теперь на серию «Настя и Никита»

легко подписаться!

Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
  - доставка по любому адресу
  - все способы оплаты

Очень выгодно!

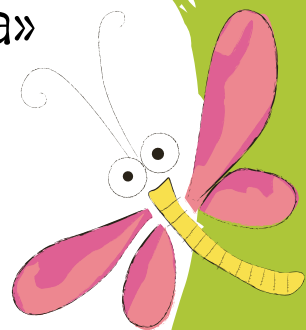
- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никиты»
- **подарки маленьким подписчикам!**

Очень просто!

- на нашем сайте litdeti.ru
- всего в два шага!

[Подпишись прямо сейчас!](#)

Елена Калинчук

Сказочница Саша

Художник Дарья Герасимова

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2011

Ночью ударил мороз. Выбелил деревья снежным пухом, застудил воздух до хрустального звона. Пока Настя и Никита спали, окно детской превратилось в картину из сверкающего серебра. Мороз разукрасил стекло узорами, каких больше нигде на свете не увидишь — только на зимнем окне в холодное утро.

Настя проснулась, села на кровати и ахнула:

— Какая красота!

— Чего ты? — проворчал Никита, укладываясь на другой бок. — Дай хотя бы на каникулах выспаться.

— Да ты только посмотри! — Настя сунула ноги в тапочки и подбежала к окну. — Это просто чудо: столько узоров, и ни один не повторяется. Вот тут как еловая веточка, а здесь похоже на снежинку. Такого даже самый лучший художник не придумает! Как в сказке...

— Ох... — Никита потянулся. — Ну ладно, где твоя красота, давай показывай, всё равное уже сон перебила.

— Вон смотри! А я пойду маму позову, пусть тоже полюбуется, — и Настя выбежала из комнаты.

А когда вернулась, замерла на пороге: Никита босиком стоял у окна и старательно выписывал пальцем на ледяных узорах своё имя.

— Что ты делаешь? — голос у Насти задрожал. — Это же сказка была...

— Ага! — Никита дописал последнюю букву и с довольным видом разглядывал свою работу. — А я теперь в этой сказке — главный герой!

— Ты... ты... — Настя еле сдерживалась, чтобы не заплакать. — Было так красиво, а ты...

— Да брось, не расстраивайся, — Никита уже понял, что сделал глупость, но признавать это не хотел. — Хочешь, докажу как дважды два, что огорчаться тут нечего? Вот смотри: ты говоришь — «как в сказке», так? А сказка — это выдумка. А выдумка — то, чего на самом деле не бывает. То есть враньё. И горевать из-за твоей сказки нечего! Ведь правильно?

— Нет, неправильно, — Настя печально посмотрела на брата.

— Почему? Докажи!

— Я не могу объяснить, но чувствую, что неправильно, — Настя вздохнула. — Была красота. А теперь нету. И что ты мне ни доказывай про сказки, а красоту ты испортил.

— Ну-ка, кто здесь портит красоту? — в комнату вошла мама. Посмотрела на морозное окно с кривыми буквами, потом на ребят и всё поняла.

— Мам, я ей объясняю, что сказки — выдумка. А она заладила: «как в сказке, как в сказке...» — стал оправдываться Никита.

Но мама ничего не ответила, а только смотрела на него, и глаза у неё были такие же грустные, как у Насти. Никите как-то сразу расхотелось оправдываться. Он замолчал и опустил голову.

— Да... — вздохнула мама. — Видишь ли: испортить красоту — плохое дело. Но ещё хуже доказывать, что был прав, когда сам понимаешь, что это не так.

— Ладно, мам. Я понял, — Никита повернулся к сестре. — Настя, прости, пожалуйста. Я просто не подумал, что так выйдет... Но сказки всё равно выдумка, и тут вы меня не переубедите ни за что.

— А никто и не собирается, — пожала плечами мама. — Только разве выдумка — плохо? «Сказка — ложь, да в ней — намёк, добрым молодцам — урок». Вот и учись видеть в сказке такие намёки. А сейчас давайте почитаем книжку о девочке, которая любила сочинять сказки.

Сказочница Саша

Саша Макарова возвращалась из школы сердитая. Злая на весь мир. Лёгкий снежок, побеливший дорожку, она давила валенками. Смахнула высокую белую шапку с чугунной ограды. Спугнула толкущихся в подворотне голубей.

Над ней опять смеялись в школе. А всё потому, что Саша не потерпела и рассказала Любе Ивановой, как пересекала Тихий океан на парусном корабле. Ни на каком корабле Саша, конечно, не плавала. Она всё выдумала. И за это её называли врунью.

Хотя какое же это враньё? Врут, когда хотят обмануть. А Саша никого не обманывала, просто любила выдумывать невероятные истории. Именно потому и невероятные, чтобы уж точно никто всерьёз не поверил. Выдумывала она их для себя, чтобы интереснее было жить. Но порой не могла удержаться и рассказывала их Любе.

Люба была Сашиной подругой и сидела с ней за одной партой. Вообще-то она была хорошая. Но стоило Саше рассказать одну из своих историй, как Люба начинала издеваться и объявлять на весь класс, что Макарова — врунья. Сегодня Саша обиделась не на шутку и решила, что не будет больше с Любой дружить. Но одно дело — решить, а другое — остаться на все каникулы без подруги...

Саша вошла во двор. Здесь было белым-бело. Сахарный снег лежал на дорожках и клумбах. С неба одна за другой падали тихие белые снежинки. А по белому двору навстречу Саше шла белая старушка. Саша сразу так её про себя назвала, потому что она была одета в белое пальто и волосы у неё были белые-пребелые. В руках белая старушка несла сетку оранжевых мандаринов.

И как раз в ту минуту, когда белая старушка поравнялась с Сашей, сетка прорвалась, а мандарины раскатились в разные стороны, как теннисные мячики. Саша скорее стала их собирать, а старушка достала из белого ридикюля белую тряпочную сумку, и они с Сашей сложили в неё мандарины.

— Спасибо тебе, милая, за помощь, — сказала старушка. Саше подумалось, что голос у неё тоже белый — гладкий и певучий, какой бывает, когда напьёшься тёплого молока. Лицо у старушки было морщинистое, а глаза — приветливые, светло-голубые, словно нарисованные акварелью. — Вот, возьми.

И она протянула Саше три мандарина.

Саша взяла один и хотела было отказаться от остальных, но белая старушка строго покачала головой.

— Бери. Так полагается.

— Что полагается? — не поняла Саша.

— Три полагается, деточка. Три волшебных мандарина. В каждом — сказка-небылица.

— Какая небылица? — спросила заворожённо Саша.

— Твоя собственная, милая. Знаешь, откуда берутся сказки?

— Конечно знаю, — сказала Саша. — Из книжек.

— Сказки, детка, не в книгах, а в каждом из нас. Кто-то их записывает, кто-то рассказывает, а кто-то и при себе оставляет. Много в нас сказок! Одни мы знаем хорошо, о других даже не догадываемся. В новогоднюю ночь волшебные мандарины сделают сказки явью — до самого утра. Только запомни правило: одну сказку возьми себе, вторую отдай тому, кто в беде, а третью пода-ри всем вокруг. Если не сможешь это выполнить или не успеешь — все три сказки исчезнут, а сама ты навсегда забудешь всё, что было. Запомнила?

— Запомнила, — кивнула Саша. — Скажите... а вы кто?

Белая старушка рассмеялась.

— Тоже сказочница, вроде тебя. Но нельзя мне больше с тобой разговаривать, милая, — ещё, не ровён час, заморозу! Прощай!

И тут же налетел колкий ветер, взметнул снег с клумбы, да так высоко, что снежная пыль полетела девочке в лицо. Саша заморгала, а когда открыла глаза, белой старушки уже не было — как в самой настоящей сказке!

Саша спрятала мандарины в портфель и побежала домой.

Бабушка собралась встречать Новый год у соседки тёти Нади. Хотела взять и внучку, но Саша сказала, что просто ужасно хочет спать. Бабушка поверила, оставила Саше большой кусок пирога, велела, если что, звонить, и ушла.

В ожидании полуночи Саша залезла на кровать, разложила перед собой мандарины. От волнения у неё по спине бегали колющие мурашки. Что случится в полночь? Что за сказка живёт в ней, Саше? И как это её можно отдать или подарить?

Наконец, секундная стрелка в последний раз подползла к двенадцати. Саша поскорее содрала гладкую оранжевую шкурку и долька за долькой проглотила мандарин.

И — ничего не произошло. Сначала.

А потом за оконным стеклом вспыхнул оранжевый огонёк. Он горел, переливался разными оттенками и постепенно приближался к Сашиному окну. И тут Саша поняла, что это, и даже ахнула от изумления.

Золотой, словно новогодний шар, кораблик-каравелла покачивался на ветру у самого окна, пришвартованный к раме золотым же якорьком. Точно такой, каким Саша его себе представляла. Только маленький — не больше легковушки. С двумя гордыми мачтами, с полосатыми парусами и развевающимися флажками.

Саша натянула шапку и пальто, быстренько соорудила на кровати чучело из диванных подушек — на случай, если бабушка заглянет, и, сунув в карман оставшиеся мандарины, взобралась на подоконник. Во дворе при свете фонарей голубел снег, со смехом и криками носились люди, пускавшие в небо праздничные фейерверки. Кораблика они не видели. Саша ступила на палубу, огляделась. На корме красовался большой, как будто старинный, штурвал.

Саша захлопнула за собой окно, отцепила якорь, и каравелла тут же отчалила. Захлопали, ловя ветер, тонкие паруса. Саша взялась за штурвал. Он почему-то был тёплым и согревал руки сквозь варежки. Внизу на снегу солнечным зайчиком металось отражение каравеллы — маленькая золотая звёздочка.

— Я назову тебя «Полярная звезда», — обратилась Саша к своему кораблю.

Каравелла набрала ход, пролетела между домами и теперь плыла над большой улицей. Город, необычно оживлённый и празднично освещённый, расстилался под килем — ни дать ни взять подводное царство.

Вот площадь — морская звезда, с пятью улочками-лучами. Вот Любин дом — громадный, сияющий огнями коралловый риф. А внизу — ракушки-гаражи, рыбки-машины, грозно шевелящий усами лангуст-троллейбус...

«Полярная звезда» уносилась всё дальше.

Саше нескоро наскучило путешествовать над городом. Наигравшись в подводный мир, она полетела по дворам, заглядывая в освещённые окна. За каждым окошком было одно и то же — ёлка, телевизор, накрытый стол. А вот люди... люди были все разные. Кто нарядно одет, кто по-домашнему. Одни просто разговаривали, другие дурачились, как детишки на перемене.

Потом освещённых окон стало гораздо меньше. Саша оглянулась по сторонам и поняла, что улетела на другой конец города. Дома здесь стояли старые, трёхэтажные. Саша спустилась к ним, полетала по тихим дворикам. Ей вдруг стало неинтересно путешествовать одной. Вернуться, что ли, и слетать к Любе? Саша на неё уже почти не сердилась. И совсем было собралась возвращаться, когда услышала чей-то плач.

Саша развернула «Полярную звезду», бросила якорь на карниз и осторожно заглянула в тёмное окно. При свете оранжевого фонарика она увидела кровать, а на кровати — девочку. Она-то и плакала. В подушку.

Саша постучала в окно. Девочка села на кровати, оглянулась. При виде Саши её глаза стали круглыми, как у собаки в сказке «Огниво». Саша помахала рукой и улыбнулась.

Девочка осторожно подошла к окну, приоткрыла маленькую щёлку. Она была худенькая, светленькая, с растрёпанными волосами и в красной пижамке.

— Ты кто? Снегурочка? — спросила она неуверенно.

— Вот и нет, — ответила Саша. — Я Саша Макарова. А ты?

— Я Ирочка.

— А чего ты плачешь?

Девочка шмыгнула носом, покраснела, но не ответила.

— Ты одна? — спросила Саша.

Ирочка кивнула.

Саша посмотрела на «Полярную звезду» и мысленно приказала, чтобы та стала видимой для Ирочки. Золотая каравелла послушалась. Ирочкины глаза стали ещё круглее.

— Хочешь покататься? — предложила Саша. — Одевайся и вылезай.

Но Ирочка покачала головой.

— Мне нельзя, — сказала она жалобно. — Я болею. И окно мне нельзя открывать...

— Извини, — сказала Саша. — Тогда закрывай.

Ирочка взглянула на неё с надеждой.

— А ты можешь зайти внутрь?

— Конечно могу!

— Ты не растаешь?

— Я-то? — фыркнула

Саша. — Открывай пошире!

В Ирочкиной комнате царил порядок — у Саши такого никогда не получалось, как бы она ни старалась. На чистеньком письменном столе стопочкой лежали тетради. На полу не валялось ни одной игрушки.

А напротив кровати стояло пианино с золотистой завитушкой на крышке.

— Это ты играешь на пианино? — любопытствовала Саша.

— Угу, — грустно молвила Ирочка. И Саша заметила, что глаза у неё снова на мокром месте.

— Чего случилось-то? — спросила Саша. — Расскажи.

Оказалось, Ирочка занимается в музыкальной школе. Во время каникул она должна была играть на концерте, в настоящем театре. Ей очень хотелось выступить. Но она простудилась, заболела и пролежала с высокой температурой, и на концерт её не пустили. Да и вообще никуда не пускают, потому что она до сих пор кашляет и сморкается. Все про неё забыли, и никто не приходит её навестить.

— Да уж... — сочувственно протянула Саша.

Она, конечно, сразу вспомнила о втором мандарине. Ей даже показалось, что он зашевелился в кармане пальто. Но как с ним

быть? Рассказать Ирочке про белую старушку? Или самой притвориться волшебницей? Саше не хотелось притворяться, ведь Ирочка же про себя всё честно рассказала...

— Ты в сказки веришь? — спросила Саша.

— Не знаю, — Ирочка пожала плечами. — Вообще-то не очень. Но вот, например, когда играешь на пианино, это ведь тоже как сказка, правда? Моя учительница говорит: надо играть историю, а не просто ноты. Когда я играю, я верю. А что?

— Ну тогда слушай.

И Саша рассказала Ирочке обо всём. Как насочиняла про Тихий океан. Как встретилась со старушкой. Как получила мандарины. Как летала над городом. Только про вредную Любу ничего не рассказала — зачем?

— Наверное, я могу сейчас пожелать сказку про то, как ты выздоровела, — закончила Саша. — Хочешь?

— Хочу, — согласилась Ирочка. — А тебе не жалко?

— Нисколечко.

Саша протянула мандарин Ирочке. Та очистила его и разломил надвое.

— Только давай вместе съедим, а то я одна боюсь.

— Чего ты боишься?

— Я всего боюсь, — призналась Ирочка. — Меня в школе трусихой дразнят.

— Ну ладно, — сказала Саша. — Вместе — так вместе. Готова?

— Готова. Только... боюсь.

Саша вздохнула. Ну и нюня же эта Ирочка!

Они проглотили по последней дольке, и в тот же миг «Полярная звезда» оказалась не за окном, а в середине комнаты. Саша и Ирочка забрались на палубу. Каравелла завертелась винтом, вокруг поднялся густой белый вихрь, и комната исчезла...

— Здóрово! — восхитилась Ирочка.

Они стояли на дне заснеженного ущелья. Кругом громоздились горы. И совсем не те, с которых катаются на санках, а настоящие, скалистые, до самого неба. Только узкая полоска неба виднелась между вершинами.

— Где это мы?

— На Полярной звезде, — неожиданно для самой себя ответила Саша.

— Откуда ты знаешь?

— Понятия не имею. Знаю, и всё. Наверное, потому, что это моя сказка...

— А что ты ещё знаешь? Зачем мы сюда попали?

— Здесь недалеко, в пещере... хранится волшебное лекарство, которое лечит все болезни. И охраняет его снежный барс...

— Настоящий барс? На Полярной звезде?

— Подожди-подожди, сейчас... — Саша зажмурилась. — Он такой... Не совсем настоящий... сказочный. Он дышит холодом. На кого дохнёт, тот сразу замёрзнет навеки.

— Ничего себе! И как же его победить?

— Победить? — Саша опять задумалась. — Я не знаю. Об этом в сказке не сказано. Это мы с тобой должны по правде придумать.

— Жаль, я не умею придумывать, — вздохнула Ирочка. — Это ты у нас сказочница. А где пещера, знаешь?

— Знаю, — сказала Саша и указала рукой. — Туда.

Они взялись за руки и не спеша зашагали по ущелью, разглядывая скалы, покрытые странными узорами, словно вырезанными в камне. Иногда среди узоров можно было различить зверей, цветы, звёзды, иногда — странные знаки, похожие на иностранные буквы.

— Как красиво! — сказала Ирочка. — И таинственно.
— Красиво, — согласилась Саша, — только холодно очень. — И тут она сообразила, что Ирочка так и шагает в своей красной пижаме! — Ой! А тебе... не холодно?
— Не-а, — помотала головой Ирочка.
— Странно. А мне — да.
— Наверное, ты так придумала, — сказала Ирочка. — Ну, ты же знала, что я в пижаме. И сделала, чтобы мне не было холодно. Иначе я сразу бы замёрзла, и никакой сказки бы не было.
— Может быть, — с сомнением сказала Саша. — Но я не специально.
Интересно, как у неё получилось то,

о чём она и не думала? Как там сказала белая старушка? «О некоторых сказках мы даже не догадываемся».

Но тут её мысли прервал раскатистый звук. Девочки так и приросли к месту. А гулкое рычание всё продолжалось, разносимое горным эхом. Наконец всё стихло.

— Это барс? — пискнула Ирочка.

Саша кивнула:

— Вон там!

Впереди ущелье расширилось, образуя небольшую площадку, в дальнем конце которой зиял вход в пещеру.

Снежный барс снова зарычал. Девочки не сговариваясь спрятались за выступ скалы.

— Саш, а зачем ты его вообще придумала? — спросила Ирочка. Не обидно спросила, а с интересом. И Саша не рассердилась, а сказала, поразмыслив:

— Понимаешь, иначе лекарство не могло бы вылечить все болезни. Не может же такая ценная штука просто валяться на Полярной звезде. Даже в сказке. Её бы уже давно нашли и унесли.

Кто угодно, может быть, даже злодей какой-нибудь. Понятно?

— Понятно, — прошептала Ирочка. — Смотри!

Барс показался из пещеры. Белый, огромный, как грузовик, с пушистой шерстью, отливающей голубизной.

Он облизнулся и улёгся перед входом. Длинный хвост стучал по снегу. На шее сверкал стальной ошейник, и от него в пещеру уходила цепь.

— Выход один, — сказала Саша, снова прижимаясь к скале. — Надо его отвлечь и за его спиной прокрасться в пещеру.

— Было бы здорово, если бы одна отвлекала, а другая кралась, — добавила Ирочка.

— Да? И как? Та, которая отвлекает, — он же её вмиг в ледышку превратит!

Ирочка замолчала. А Саша лихорадочно соображала, но, как назло, ниче-

го не приходило в голову. Вот всегда так: когда надо — все мысли куда-то деваются. Да ещё Ирочка рядом, которая всего боится.

Барс зевнул и улёгся поудобнее — на этот раз хвостом к норе.

— Эх, сейчас бы!.. — прошептала Саша.

И как будто в ответ на её слова Ирочка выскочила из-за скалы и побежала прямо на барса. Зверь поднялся, зарычал, натянул цепь...

— Стой! — закричала Саша, бросаясь за подругой.

Та бежала вдоль скалы, уводя барса за собой, в сторону от пещеры. Вход был теперь свободен, но Саша не могла оставить Ирочку. В отчаянии она слепила снежок и швырнула в барса, но зверь даже не почувствовал удара из-за длиннющей шерсти.

Ирочка прыгала и махала руками прямо перед барсом. Зверь открыл пасть, из которой вырвалась целая метель, и Саша от

страха закрыла лицо руками. Ну кто, кто просил её придумывать это чудище!

Но Ирочка как ни в чём не бывало скакала в пижаме перед зверем. Вьюга, клубясь вокруг неё, не причиняла ей никакого вреда. Она только посмотрела в сторону Саши и показала пальцем вниз.

И тогда Саша бросилась в пещеру.

Ларчик с лекарством она нашла быстро — он стоял в самом центре пещеры. Саша приподняла серебряную крышку. Внутри лежала большущая конфета-хлопушка. Саша схватила её и скорее полезла наверх. И что же она увидела? Барс лежал на боку и довольно жмурился, а Ирочка сидела рядом и почёсывала его за ухом. Саша шагнула было к ней, но Ирочка закричала испуганно:

— Уходи!

Барс повернулся к Саше, вскочил, ощерился и дохнул в её сторону. Леденящий ветер пронёсся мимо Саши, она еле-еле увернулась. Со всех ног Саша побежала за спасительную скалу. Скоро вслед за ней примчалась и Ирочка.

Барс поворчал ещё немного и, гремя цепью, удалился обратно в пещеру.

Саша повернулась к Ирочке.

— Как это у тебя получилось?

Ирочка ликуяще улыбнулась.

— Не у меня, я у тебя. Забыла? Ты же меня заколдовала! Ну, чтобы холод на меня и не действовал. Вот он и не подействовал!

— И ты знала? Предупредила хотя бы!

— Я не знала, — сказала Ирочка виновато. — Я думала — вдруг не выйдет! Но всё-таки решила попробовать. У тебя же всё остальное получилось. Ты не сердись...

Какая все-таки эта Ирочка бестолковая, хоть и молодчина!

— Глупая! Я так за тебя перепугалась!

— Ничего же не случилось... И барс милый, мягкий такой, как сугроб! А лекарство ты принесла?

Саша молча протянула ей конфету.

— Давай вдвоём, — попросила Ирочка. — Я одна боюсь...

Они вдруг снова оказались в комнате.

— Подействовало! — заявила Ирочка, забираясь под одеяло. — Насморк совсем прошёл. И кашлять не хочется.

Но Саша стояла хмурая. Наверное, Ирочка теперь даже разговаривать с ней не станет.

— Саш, ты чего?

— Какая же я дура! Белая старушка, она ведь предупреждала, что сказки станут явью на одну только ночь. Значит, утром у тебя опять начнётся кашель. И насморк...

— Да? — беспечно сказала Ирочка. — Ну и ладно. Концерт я всё равно пропустила, а кашель сам пройдёт. Не буду же я всю жизнь простуженная ходить. Зато было весело!

— Весело?

— Очень!

А ведь действительно было весело, пусть и страшновато. Потому что Ирочка всё-всё понимала. И Саша улыбнулась.

— Что теперь будем делать? — спросила она. — Раз ты не больная, то, может, ещё покатаемся на кораблике? — она взглянула на часы и обомлела.

Часы показывали половину восьмого! Вот-вот рассветёт, и тогда...

— Опаздываю! — ахнула Саша. — Мне надо лететь домой!

Ирочка тоже взглянула на часы и, как всегда, тут же всё поняла.

— Саш, а как же третий мандарин?

Саша замерла в отчаянии. Даже если верный кораблик сможет за несколько минут принести её домой, успеет ли сбыться последняя сказка? Ведь Саша должна подарить её всем вокруг, а вокруг сейчас все ещё спят! Но если условие не будет выполнено, то она забудет Ирочку, а Ирочка её...

Ирочка спрыгнула с кровати.

— Я знаю, — сказала она очень серьёзно.

Она подошла к пианино, подкрутила круглый табурет.

— Моя учительница говорит, что хорошая музыка способна остановить время. — Ирочка взяла с пианино ноты, раскрыла, поставила на пюпитр. — Если время остановится, ты успеешь до-

лететь домой и придумать, что делать с мандарином.

— А разве ты умеешь играть так, чтобы время остановилось? — удивилась Саша. О таком она и не слыхивала. Наверное, так играть могут только великие музыканты, а Ирочка... Впрочем, от этой Ирочки всего можно ожидать.

— Я, наверное, смогу... для тебя. Только ты мне дай знать, когда прилетишь. Придумай что-нибудь, ладно?

— Ладно! А завтра я тебе позвоню! И приду к тебе, обязательно!

— Хорошо, — сказала Ирочка. И добавила: — Я долго-долго буду играть. Не хочу, чтобы ты меня забыла.

Она села за пианино и сразу стала важной и серьёзной, как взрослая. Красиво взмахнула руками, и музыка, как волна, покатилась по комнате. Саша посмотрела на часы. Секундная стрелка двигалась всё медленнее, потом затрепыхалась на месте, а потом и вовсе остановилась.

Не теряя времени, Саша кинулась на «Полярную звезду». И подгоняемый Ирочкиной музыкой кораблик рванул-ся в небеса.

«Полярная звезда» неслась, как ракета. Дворы и улицы не про-плывали, а пролетали под килем.

Небо было уже не чёрным, а тёмно-синим, но рассвет всё-таки медлил. И Саше казалось, что она до сих пор слышит далёкую му-зыку.

Она надеялась, что третья сказка у неё тоже получится. Долж-на. Ведь она, Саша, сказочница. И Ирочка на неё так надеется!

Кораблик замедлил ход, Саша глянула вниз. Вот и знакомый перекрёсток, Любин дом, а вот, наконец, и её собственный двор. Каравелла приземлилась в сугроб у подъезда. Саша спрыгнула, вытащила из кармана мандарин.

— Скорее, милая, — слышался голос за её спиной.

Саша обернулась и увидела белую старушку. Только теперь она была уже не в белом пальто, а в королевской мантии.

— Скорее, — повторила старушка. — Новогоднее утро нельзя задерживать надолго. Даже ради друзей.

Саша очистила мандарин и изо всех сил подбросила его вверх, так высоко, как только могла. Старушка взмахнула рукой, и силь-ный ветер, подхватив мандарин, понёс его ввысь. Оранжевая точ-ка исчезла из виду. И вдруг... «Пах! Пах! Па-пах!» — по небесам разбежался фейерверк из золотых звёзд.

Захлопали окна, во двор один за другим выглядывали полусон-ные соседи.

— Что это? Откуда утром такой салют?

Небо снова взорвалось звёздами, но теперь они собирались в ри-сунок. «Пах!» — на небе появился огромный золотой корабль.

— Ах, какая красота! — воскликнула на втором этаже тётя Надя.

— А я хочу Деда Мороза! Деда Мороза хочу! — верещал на весь двор какой-то малыш. — «Пах!» — по небу опять рас-катились огоньки и собрались в рисунок — Дед Мороз с мешком на плече.

Что тут началось! Каждый из проснувшихся начал просить, чтобы на небе появилось то, что ему хотелось увидеть. И Сашина последняя сказка никому не отказывала!

— А можно, чтобы огоньки переливались? — «Пах!» — и разноцветные точки замерцали блесками.

— Удивительно! Оля, это тебе! — «Пах!» — букет цветов.

— А дракона можно? — «Пах!»

— Лоша-а-адку хочу-у! — «Пах!»

Саша смотрела на небосвод, где то и дело сменялись светящиеся картинки. Фейерверк теперь был виден, наверное, всему городу. Всё новые и новые фигуры появлялись на небесах, двигались, бежали по кругу. И вот вдалеке возник силуэт, при виде которого у Саши ёкнуло сердце. Барс с вырывающимся из пасти ледяным дыханием.

— Ирочка! — завопила Саша. — Ура! Получилось!

Стремительно светало. Последние огоньки фейерверка лились на землю звездопадом. А Матушка Зима, главная сказочница земли, стояла рядом с Сашей в заснеженном дворе и улыбалась.

Теперь
на серию «Настя и Никита»
легко подписаться!

 Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
- доставка по любому адресу
- все способы оплаты

 Очень выгодно!

- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никиты»
- **подарки маленьким подписчикам!**

 Очень просто!

- на нашем сайте **litdeti.ru**
- всего в два шага!

детский проект журнала

ФОМА

www.foma.ru

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 61
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Елена Калинчук
СКАЗОЧНИЦА САША

Художник *Дарья Герасимова*

Издание одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство № 008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2011

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская

Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Дизайн обложки *Ольга Громова*
Разработка образов *Настя и Никита*
Наталья Кондратова
Вёрстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*
Подписано в печать 13.11.2011.
Формат 70х108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 061.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614

УДК 821.161.1 – 93

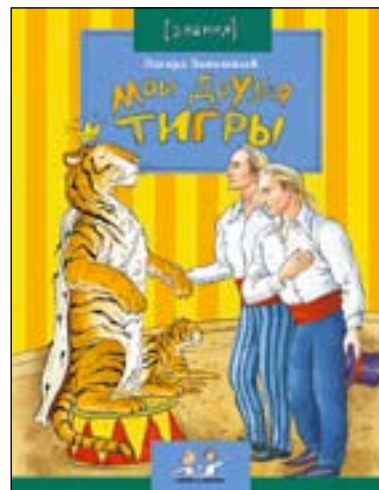
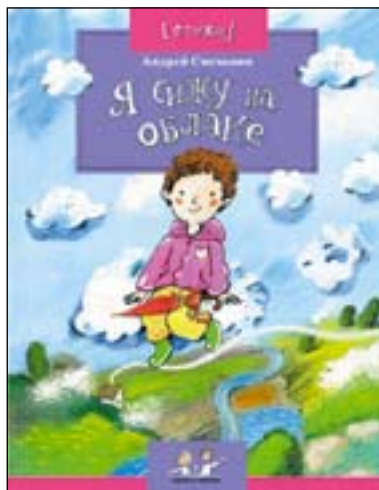
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44

К-17

Елена Калинчук. СКАЗОЧНИЦА САША.

Героиня этой сказки Саша Макарова любит придумывать невероятные истории, хотя школьная подруга смеётся над её фантазиями и называет враньей. Но разве в новогоднюю ночь не происходят удивительные события? Встреча со старушкой, оказавшейся на самом деле матушкой Зимой, научила девочку, что настоящие чудеса случаются лишь тогда, когда ты делаешь их не только для себя, но и для того, кому сейчас плохо, да и вообще для всех окружающих.

Читайте в детской серии:

НАШ САЙТ:

book.foma.ru

ПРИБОРИТЬ КНИГИ:

www.foma.ru

book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: zakaz@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

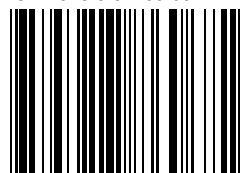
ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России» 42151

Агентство «Роспечать» 32938

ISBN 978-5-91786-067-1

9 785917 860671